Удерейскому Клондайку - 165 лет

Уважаемая редакция «Ангарского рабочего»!

Удерейские золотые прииски считаю своей любимой родиной. Мне посчастливилось прожить самые впечатлительные годы своей жизни - детские и юношеские - в столице Удерейского Клондайка, на прииске Центральном, а в зрелую пору долгие годы пришлось изучать их историю.

И это не позволяет быть безучастным к их судьбе. Ведь этим летом исполняется 165 лет, как там было найдено первое удерейское золото, сыгравшее огромную роль в жизни многих поколений земляков-удерейцев. Пользуясь случаем, хочу через «Ангарский рабочий» поздравить своих дорогих земляков-удерейцев с золотым юбилеем, со знаменательной датой и подарить им очерк об истории открытия удерейского золота и судьбе Удерейских приисков.

С искренним уважением, ***Леонид Киселев.***
Июль 2002 г. Новосибирск.

Сегодня, с высоты прожитого времени, хочется еще раз вспомнить, как рождалась жизнь на Удерейских золотых приисках, какова была их история и как складывалась их судьба. Надо вспомнить и тех, кто дал и давал жизнь Удерейским приискам и тем самым вписал навсегда свое имя в золотую историю этого чудесного края. Удерейское золото прошло сложный, но интересный путь, в его истории и судьбе были и взлеты, и падения, а порою и трагедии, оно сыграло неоценимую роль в развитии Енисейской золотодобывающей промышленности, в экономике России. Его открытие положило начало регулярному освоению необжитых территорий и природных ресурсов на просторах Приенисейского края, за Нижним Приангарьем. С образованием Южно-Енисейского горного округа Удерейские прииски всегда были его ядром, основой. И не случайно в 1920-1950 годах золотопромышленный район именовался Удерейским.

Открытию удерейского золота предшествовал отчаянный поиск желтого металла на огромных просторах Приенисейского края. В 1832 году золотые россыпи, пригодные под промышленную разработку, были найдены по речкам Белый и Черный Июсы, на границе Ачинского и Минусинского уездов, в 1833 - на Кане, в 1836 - на Бирюсе.

После этого российское правительство встревожилось не на шутку. Надо было определить наиболее подходящие места для дальнейших поисков золота в Приенисейском крае. К этому времени до Санкт-Петербурга стали доходить слухи, что где-то за Нижним Приангарьем, в неведомой удерейской тайге, есть золото, тщательно скрываемое местными тунгусами. А чтобы начать его разведку, надо было много денег. Снаряжение одной поисковой партии в те годы обходилось в три тысячи рублей серебром, сумма огромная по тем временам. Получалось так, что правительственная власть не хотела вкладывать деньги в разведку золота, а предприниматели не спешили рисковать, понимая, что отыскать «царя металлов» не так-то просто. Однако страстное желание найти золото их не покидало, и они продолжали его отыскивать.

В 1836 году искать золото на Бирюсе прибыла поисковая партия под руководством опытного, талантливого разведчика, екатеринбургского купца второй гильдии Гавриила Федоровича Машарова. Во время разведки его обуревает дерзновенная мысль прорваться в Нижнее Приангарье, в удерейскую тайгу. Но как туда попасть, никто не знал, пришлось выведывать у тунгусов. Наступившим летом 1837 года Г.Ф. Машаров с поисковой партией спускается по реке Тасеевой до Ангары и, преодолев ее на плотах, в сопровождении тунгусов прямиком направляется на Удерей.

20 июля 1837 года (7 июля по старому стилю) в непроходимой, хвойной тайге, на речке Малый Шаарган - притоке Удерея Г.Ф. Машаров по указке ангарского крестьянина Василия Озерова наконец пленил удерейского «царя металлов» и навсегда вписал свое имя в историю российской золотопромышленности. Так родился Удерейский Клондайк за Нижним Приангарьем.

Крупные россыпи золота Удерея, по оценке современника, превосходили все известные до этого. На месте найденных россыпей Г.Ф. Машаров заложил удерейского золотого первенца - прииск Петропавловский, где и началась промышленная добыча удерейского золота. Возникшая Удерейская золотоносная система объединила Удерей и другие золотоносные речки и ключи, впадающие в него. К концу XIX века в ней имелось 310 отводов, на которых в иные годы в добыче золота участвовало до 10 тысяч человек. За период с 1839 по 1897 годы казна получила более 154 тонн удерейского золота. Это было его триумфальное шествие.

В столице ликовали: золото Удерея из Приенисейского края, из Нижнего Приангарья, потоком текло на Санкт-Петербургский монетный двор, укрепляя экономическую мощь России.

Найденное Г.Ф. Машаровым удерейское золото толкнуло разведчиков к дальнейшему поиску желтого металла. Вскоре были найдены богатые месторождения золота по речкам Мурожная, Боровая, Пескина, Мамон. Вслед за рождением прииска Петропавловский были заложены на Удерее и такие нашпигованные золотом прииски, как Воскресенский, Спасский, Прокопьевский, Александровский (ныне Южно-Енисейский). Только два прииска Петропавловский и Спасский за период с 1839 по 1897 годы подарили России 22 тонны 604 килограмма удерейского золота.

Открытие удерейского золота сразу привлекло к себе внимание геологов. Уже в 1843 году Удерейские прииски посетил известный в Европе геолог, профессор Дерптского университета Э.К. Гофман. Он и сделал первые геологические описания этих золотоносных мест, опубликовав их в следующем году на немецком языке. Первый опыт добычи золота на Удерее обобщался. В 1846 году столичный «Горный журнал» опубликовал описание способов промывки золота на Удерейских приисках.

Большую роль в доставке продовольствия на Удерейские прииски сыграла деревня Мотыгино, как перевалочный пункт.

Опыт, накопленный при поисках удерейских золотых россыпей, пригодился, особенно, когда начались поиски рудного золота. В 1875 году Южно-Енисейский горный округ в последний раз подарил отечеству внушительное количество россыпного золота - 2995 килограммов, после чего его запасы стали иссякать, а добыча сокращаться. Это и толкнуло золотопромышленников к поиску рудного золота за Нижним Приангарьем. С 1882 по 1895 годы здесь было открыто 23 золоторудных месторождения.

В 1882 году на речке Рыбной, впадающей в Ангару, было найдено Сергиевское золоторудное месторождение, названное Хилковской жилой. Первыми подробно описали эту жилу и ее разработку известные в Сибири и России горные инженеры И. Лопатин, Г. Стемпневский, геологи Д. Клеменц, В. Мейстер, В. Обручев.

За период с 1886 по 1894 годы из Хилковской жилы было добыто 289 килограммов рудного золота. В последующие годы были открыты такие золоторудные месторождения, как Герфедское, Аяхтинское, Бабушкинское (на Баб-горе).

В конце XIX века золотопромышленники берутся механизировать добычу золота и создают первый в Сибири дражный флот. Драги закупали в Новой Зеландии. Летом 1900 года на Удерее, чуть ниже того места, где в него впадает речка Холма, была установле-

(Окончание на 5-й стр.).

Удерейскому Клондайку - 165 лет

Окончание. Начало на 4-й стр.).

на и в октябре опробована первая золотопромывальная драга, а потом и другие. В связи с ростом эффективности добычи золота драгами, их установку произвели быстро. По сведениям журнала «Золото и платина», уже в 1909 году в Южно-Енисейском горном округе работало 22 драги, что составляло 40 процентов дражного флота России. И только сегодня, через столетие, становится ясно, что рождение удерейского дражного флота - акция мирового значения. Ведь на Удерее был заложен крупнейший дражный флот России. Этот технический переворот в золотопромышленности за Нижним Приангарьем осуществили такие талантливые предприниматели, как Н.В. Асташев, П.К. Гудков, А.А. Саввиных.

Для добычи золота драгами на Удерее в начале 1900-х годов были учреждены акционерные компании «Драга», «Александровская», «Спасская», «Федоровская», «Путиловская». С установкой драг на Удерейских приисках многое менялось к лучшему. Открылось много мехмастерских, прииски стали телефонизировать.

По сведениям «Вестника золотопромышленности и горного дела», в 1905 году протяженность телефонной сети на приисках равнялась 65 верстам. Вскоре был проведен и телеграф.

Еще в конце XIX века на Удерейских приисках имелись церкви - Спасская и Прокаженская, были открыты школы, рабочие клубы, кинематограф, читальни, больницы. Уже тогда закладывались приисковая культура и образование. Это нашло в дальнейшем свое развитие. В 1930-1940 годах на Удерее особенно была развита театральная культура, чему способствовали постройка и открытие большого театра-клуба «Красный Октябрь».

В середине 1910-х годов известный российский геолог из Петрограда В.К. Мейстер широко обследовал весь Южно-Енисейский горный округ, и особенно вдоль Удерея. По результатам этой кропотливой работы составил уникальную геологическую карту месторождений золота. В нее была включена территория, начинавшаяся от Нижнего Приангарья и уходившая далеко на север, до речки Аяхта, с подробными геологическими обозначениями таких золотоносных узлов, как Мурожнинский, Удерейский, Мамонский и Аяхтинский.

Вложили весомый вклад в развитие Удерейских приисков в разные годы такие выдающиеся золотопромышленные деятели, как Н.Ф. Мясников, Н.К. Переплетчиков, П.К. Гудков, А.А. Саввиных, Н.Н. Гадалов, И.Т. Савельев.

Революция, гражданская война в 1917-1919 годах не только задержали регулярные поиски золота на Удерее, но и совсем разрушили золотую промышленность в Южно-Енисейском горном округе. Добыча золота за эти годы упала почти в семь раз. Вследствие революционного переустройства, национализации и гражданской войны весь удерейский дражный флот оказался уничтоженным, а золотодобытчики, гонимые разрухой и голодом, разбежались.

Прибывший летом 1923 года по заданию треста «Енисейзолото» на Удерейские прииски известный красноярский геолог В.П. Косованов определил, что золотодобывающее производство совсем развалено, геологоразведка отсутствует. И только к концу 30-х годов удалось в Удерейском районе восстановить дражный флот и начать геологические поиски новых месторождений золота. Но начавшаяся война с Германией приостановила эту нужную работу.

Трудными для Удерейских приисков были годы войны. Взрослые мужчины ушли на фронт защищать Родину. План золотодобычи за 1943 год, как сообщал «Удерейский рабочий», был выполнен всего на 65 процентов, девять драг, имевшихся в Удерейском районе, работали в летний сезон не более 50-70 дней. Не хватало топлива - древесины. И тогда для ликвидации кризиса НКВД создал в Удерейском районе шесть лагерей, заключенные которых заготавливали на лесоповалах древесину для драг. Хочется вспомнить теплым словом тех, кто в трудные годы войны крепко держал в руках Удерейский район. Это первый секретарь Удерейского райкома партии Константин Григорьевич Хайдуков и директор Южно-Енисейского дражного управления Павел Михайлович Голованов.

Сразу после войны Южно-Енисейская приисковая геологоразведка возобновила поиски золота по речкам Мамону, Ишимбе, Пенченге, Удоронге. Следует заметить, что долгие годы разведка золота находилась в ведении НКВД, МВД и была сильно засекречена. Даже о Васильевской жиле, найденной в 1950 году геологом Антоном Михайловичем Рябовым, которая находится в междуречье Большого Шаулкона и Удерея, и по прогнозу содержит от 12 до 22 тонн рудного золота, никто не знал. Золоторудная жила была законсервирована почти на 45 лет.

В 1970 годах разведчики часто появлялись в удерейской тайге, исследовали так называемое Удерейское золото-сурьмяное месторождение, о чем подробно сообщал журнал «Геология и геофизика», издаваемый Академией наук СССР. Даже беглый анализ современных прогнозных запасов золота за Нижним Приангарьем вселяет оптимизм. Из публикаций известно, что Васильевское, Болюбское (в прошлом Хилковское) и Баб-горы жильное золото имеет совокупный запас более 100 тонн. При нынешнем хищническом отношении ко всему будет ли прок от этих золотых жил для Мотыгинского района и улучшится ли жизнь удерейцев?

Удерейским приискам пришлось испытать не только триумф, но и трагедии, которые на их живом теле оставили кровавую отметину. За свою долгую жизнь прииски трижды подвергались разрушительным воздействиям.

Первый раз в 1917-1919 годах. Революция, молниеносная национализация и гражданская, кровопролитная война нанесли сокрушительный удар по хорошо отлаженному, доходному золотопромышленному производству. Для ликвидации разрухи пришлось в начале 30-х годов в Удерейский район насильственно депортировать около пяти тысяч человек.

Второй раз прииски подверглись разрушению в середине 50-х годов по бездумной прихоти партийных функционеров, при молчаливом согласии золотопромышленных технократов. Не желая объективно оценить складывающуюся обстановку, они заложили начало развала Удерейского золотопромышленного района.

И как результат - поубавилось количество драг, а из некогда большого числа золотых опорных пунктов, остались два - Партизанский и Южно-Енисейский.

А в третий раз прииски испытали тяжелейшее разрушение в конце 80-х - начале 90-х годов, когда на псевдорыночный простор вылезли авантюристы. Не имея элементарного экономического и управленческого опыта по созданию частной и акционерной собственности, псевдопредприниматели разрушили основу золотого промысла - опорные пункты, создав тем самым кризис, бросив приискателей на выживание. Сердце содрогается, когда слышишь, что мои земляки-удерейцы, отдавшие большую часть своей тяжелой жизни добыче драгоценного металла, теперь влачат жалкое существование.

По оценке сегодняшнего дня Удерейские прииски в полном, былом понимании больше не существуют. Оставшийся единственный опорный пункт на Удерее карьер Центральный в поселке Южно-Енисейский - развалившееся золотодобывающее и ремонтно-вспомогательное хозяйство, с двумя еле дышащими «на ладан» драгами, - не имеющий перспективы развития и не способный социально защитить удерейцев. Пытается вписаться в местные условия кочующая артель «Золотая звезда», мечтающая о золотом фарте на Баб-горе.

Однако хочется верить, что наступит время и вновь засветится ярким, золотистым блеском небосклон Удерейского Клондайка!

Л. КИСЕЛЕВ